Когда ветер утих и дождь прекратился, мир снова стал спокойным, и люди смогли наконец увидеть, что произошло.

"Смотрите! Небо!"

"Это... Бессмертный Император в белом!!!"

бесчисленные культиваторы яростно кричали с крыш.

Со времен кризиса в стране призраков, когда один человек избежал злых духов всей династии Ся, Бессмертный Император в белой одежде стал объектом всеобщего восхищения.

Даже если вы не видели его своими глазами, если вы слышали о нем, вы не могли не похвалить видео, вырезанное в Интернете, первую фею Даксии.

Престиж императора Цинь Мина в Даксии может быть в какой-то степени выше, чем в Юйсяньси.

Цинь Му взмахнул рукой, и две фигуры тут же приземлились на землю.

Это были Ли Цинлянь и Цзян Ушуан.

Лицо Ли Цинлянь было бледным, она неохотно опиралась мечом на землю, прикрывая грудь, чтобы не упасть.

Цзян Ушуан, напротив, спокойно упал на землю, цвет его лица был как обычно, поведение не изменилось, и он ничуть не пострадал.

Цинь Му повернулся к Ли Цинляню и сказал: "Твоего мастерства фехтования недостаточно для общения с миром. Если ты насильно пожертвуешь своим культивированием и откроешь небесные врата, чтобы общаться с миром, у тебя будет только одна смерть."

"Кендо не одиноко, твое сердце подобно мечу. Ты должен идти по дороге настойчивости, не спеши за успехом".

"Спасибо за помощь и совет, старший!" Ли Цинлянь кивнул в знак согласия, затем отошел и начал лечиться.

Глядя на его спину, Цинь Му не мог не восхититься: где бы он ни находился, всегда есть люди, которые постоянно стремятся в будущее.

Сила культивации, принесенная проявлением мира, опьянила многих людей, и они не могли от нее избавиться. Культивирование - это фантазия в стремительном городе, но все же есть люди, которые упорно трудятся ради этого.

"

Культиватор Дакся, не сражайся до смерти, просто нажимай, пока не достигнешь его".

Голос Цинь Му звучал с крыш, и многие люди, услышав его, слегка замерли.

Это искреннее послание от Бессмертного Императора.

"Бессмертный Император прав!"

"Бессмертный Император прав!"

"Бессмертный Император прав!"

Многие культиваторы из малых и средних сект восприняли это серьезно и громко закричали. В глазах этих монахов малых и средних сект Бессмертный Император в белом - их кумир.

Большинство членов костяка этих сект и даже старейшины секты - молодые люди с сильной кровью и жизненной силой, но в свои двадцать лет они, естественно, очень восхищаются Бессмертным Императором Цинь Мином.

Напротив, некоторые первоклассные секты, такие как Золотая Сабля Тяньмэнь, и даже супер-первоклассная Святая Земля Сяньмэнь, хранили молчание. Все они нейтрально относятся к Бессмертному Императору Цинь Мину, в крайнем случае, у них сложилось благоприятное впечатление, но они не дошли до того, чтобы слепо следовать за ним. Большинство из них думают о своих собственных интересах.

"Раз уж Бессмертный Император здесь, почему бы тебе не сказать всем несколько слов?" Цзян Ушуан сбоку слегка улыбнулась и внесла предложение.

Ее цель была достигнута. Пока Бессмертный Император Цинь Мин сможет выйти и объединить основные секты, создание нового Имперского Бессмертного Отдела будет не за горами.

"Бессмертный Император, просто поговорите об этом вкратце".

"Да, вместо суровых требований Юй Сяньси, я хотел бы услышать несколько слов от Бессмертного Императора".

"Да, Бессмертный Император в Белом также является членом нашей секты и может наилучшим образом представлять нас".

Многие считают это приемлемым. Великая Бессмертная Секта Цинь, стоящая за Бессмертным Императором Цинь Мином, является первой в мире.

Если даже такие высшие существа, как Бессмертный Император Цинь Мин, могут соблюдать правила Имперского Бессмертного Отдела, то почему бы им этого не делать?

В такой ситуации Цинь Му знал, что если он ничего не скажет, то, скорее всего, не сможет пройти этот тест, поэтому он мог только выпрямить лицо и громко произнести:

"Раз уж так, то я просто скажу кое-что".

"На протяжении тысяч лет мы, Даксия, были единым целым, соединяя внутреннее и внешнее, защищаясь от внешних врагов, просвещая мир и служа всем народам. Поэтому восстановление Юйсяньской дивизии не только принадлежит Даксии, но и исходит от каждой из наших сект. Оно должно принадлежать каждому из нас. Как Даксия может быть единой? Она была единой с древних времен, и, естественно, она едина и сейчас".

"Но что насчет этих духовных камней! Как Бессмертный Император, как непобедимое существо, можешь ли ты **** наши богатства по своему усмотрению?"

"Ты хочешь проглотить все духовные камни для себя, так?"

"У тебя так много духовных камней, что этого недостаточно! Ты ненасытен!"

Из толпы раздалось несколько резких возражений.

Но на этот раз люди не шумели, не обсуждали, не сбивались с пути, они все смотрели на Цинь Му.

Их взгляды, как яркие и пылкие святые лампы, были устремлены на тело Цинь Му. В этих взглядах было доверие и благоговение.

Они не верили, что Бессмертный Император Бай И способен на такое.

Услышав эти слова, Цинь Му сурово произнёс:

"Я достоин всего мира, а еще больше достоин самого себя. Этот духовный камень, взятый у монахов Даксии, естественно, будет использован на Даксии."

"Естественно, все духовные камни на моем теле используются для культиватора Даксии". Голос Цинь Му был очень ровным.

Эти 90,000 триллионов духовных камней были взяты у культиватора Даксии, и естественно, они также должны быть использованы для культиватора Даксии.

Причина такова.

"Я не верю в это! Как ты можешь быть таким бескорыстным!" Бешеный голос почти кричал из его горла.

"Ты действительно думаешь, что я не посмею тебя арестовать?"

Глаза Цинь Му внезапно стали острыми.

Огромное и безграничное сознание пронеслось по толпе, и наконец выделило бледнолицых монахов, черные зрачки без белых глаз, вялые конечности, чрезвычайно странные.

Духовная энергия в их телах была крайне неупорядоченной и даже расходилась в стороны. Очевидно, они находились под чужим контролем и стали чужими марионетками.

В тот момент, когда Цинь Му выпустил свою бессмертную силу, все присутствующие почувствовали ужасающее давление Бессмертного Императора, и им показалось, будто их мозг заперт в бесконечной бездне, темной, холодной и влажной.

Это такая сила, которую невозможно описать словами, как черная дыра, бездонная, как гигант в небе, который может смотреть только вверх.

Насколько это шокирующее зрелище?

В глазах каждого было только благоговение.

"Проклятье! Бессмертный Император Цинь Мин!" Культиваторы гневно ревели, и их гневные выражения были совсем не личными.

"Мои планы были разрушены тобой!"

"Даже если ты умрешь, тебя утащат в воду!!!"

Человеческий голос постепенно искажался и, наконец, стал гулким и низким, как у чудовища.

Из человеческих шкур вырвался поток черных текучих теней.

В конце концов, они сошлись в целостную личность, которая была чрезвычайно огромной, и небо над крышей было прямо покрыто черными тенями.

Внезапно появилось низкое темное облако, закрывшее все небо, и солнце не могло выглянуть из-за облака.

Небо погрузилось в мертвую тишину.

"Он... демон!"

Порыв демонического ветра поднялся в небо, и монах на крыше дрожащим голосом закричал.

Ветер был сильным, и пустынные улицы были завалены газетами с цветными рекламными объявлениями. В небе даже появились черные капли дождя, и весь мир стал темным. "Слишком ужасно!"

"Что это за чудовище?!"

В головах испуганных людей был только один вопрос.

Когда Цинь Му посмотрел на эту ситуацию, он быстро вспомнил подземелья, которые он обшарил, и внезапно у него возникло впечатление: "Это великий дьявол в мире ****, страшная тень.

Навыки в основном ментального загрязнения, а объем крови чрезвычайно высок. Толстый. В игре, когда вы сталкиваетесь с синим баром, он будет пустым, но я не ожидал, что в реальности это будет так раздражать." "Хахаха!"

Смех Цзе Цзе Цзе бесконечно усилился в сердце культиватора, и сердца многих культиваторов внезапно наполнились страхом, и на некоторое время они забыли о сопротивлении и борьбе.

Этот вид духовного монстра разрушает самые большие масштабы.

Цзян Ушуан, Бай Яньбин, Е Цзинтянь, Ян Бугуй и другие сильные мира сего вместе активировали свою ментальную силу, чтобы сформировать барьеры, блокирующие темную эрозию другой стороны.

"Ты все еще помнишь, что я сказал?" легкомысленно сказал Цинь Му.

"А?" Тень Ужаса чувствовала необъяснимое.

"В Даксии демонам запрещено путешествовать".

Слова, тихие, как неподвижная вода, были похожи на шепот вестника ночи.

"Пфф!"

В небе появился день.

Пронзительный меч ударил в грудь страшной тени в небе, и черный туман внезапно расплылся.

"Как это возможно! Как ты мог поразить мою сущность!"

Проход небытия длиной в сотни миль разрушился, и из него вылетела тень ужаса в небе, а в его груди появилась кровавая дыра размером с горло чаши. Когда он приземлился на землю, он наконец неохотно подчеркнул, что напряг немного сил, проконтролировал центр тяжести своего тела и остановился.

"Это и есть твоя сила? Если бы ты не прятался за пустотой, моего меча было бы достаточно, чтобы разрубить тебя".

Цинь Му захихикал ~www.wuxiax.com~ с презрением в глазах.

Под темными облаками в пустоте, в туманном городе, земля полна демонических отражений Цзе Цзе.

Страшный призрак был в ярости, но в это время он был серьезно ранен, поэтому мог атаковать только словами: "Ты такой показушный, это ведь не только для секты, верно? Я думаю, ты пришел по другим причинам, должно быть, чтобы стать великим лидером. Владыка Ся! Не так ли!"

Цинь Му ступил на черное облако небытия, и хлынул черный дождь, но ни одна часть его тела не промокла. Подул легкий ветер, и подол белого халата взметнулся вверх. Цинь Му опустил голову и посмотрел на демона перед собой. Холодная Дорога:

"К сожалению, в Даксии нет места для такого зверя, как ты. Точно так же в этом мире нет места для такого существа, как ты. Твой вопрос действительно смешон".

"Хахаха! Ты можешь убить меня одного, так что же, ты сражаешься против всей жизни Цяньюань!!!

"Мы продолжаем идти один за другим, мы неисчерпаемы, ты не сможешь закончить убивать их! Хахаха!"

"Ваш мир рано или поздно иссякнет и погибнет, а мы будем бессмертны!!!"

"Бессмертный император Цинь Мин! Рано или поздно ты умрешь от наших рук!"

Многие монахи в ужасе смотрели друг на друга и не могли не вспоминать тот первый день, когда проявился демон. Это ощущение смутного времени заставляет бесчисленное множество людей бояться завтрашнего дня и будущего.

Цинь Му моргнул и подошел к страшной тени, схватив уродливую голову большими руками.

Он прошептал: "Война между двумя мирами, почему я всегда боялся? Прошло много времени, я уже большой лета, почему я боялся?".

Столкнувшись с проливным дождем и сильным ветром, Цинь Му медленно произнес:

"Точно так же, на этот раз я, культиватор Дакся, обязательно подавлю всех врагов в мире".

Голос Цинь Му был очень тонким, едва уловимым, как комар в грозовых тучах, но все присутствующие культиваторы секты ясно слышали его.

http://tl.rulate.ru/book/76046/2462989